

2014-03-04 **Экономические кризисы - объективная реальность**

Последние десятилетия убедительно показали, что либералы у власти успешнее решают проблемы личного обогащения, чем задачи эффективного управления развитием народного хозяйства. И это естественно: получив неплохую зарубежную подготовку в части «делания денег из воздуха», они оказались абсолютно неграмотными в вопросах обеспечения устойчивого развития отраслей реальной экономики.

Оказались настолько несведущими, что проигнорировали опыт бескризисного развития промышленности СССР в 1924-1940, а затем в 1947-1987 гг., когда капиталистические страны успели пройти через 5 кризисов различной продолжительности и глубины. Игнорируется и опыт коммунистического Китая, который не знает кризисов ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве более 50 лет.

В итоге, за два с небольшим десятилетия либерального курса реформ, по объёмам производства в отраслях реальной экономики, отставание РФ от Китая достигло 4 раз, от Японии – почти 2 раз. Сегодня наши объёмы производства не дотягивают даже до соответствующих показателей Советской России 30-летней давности: в сравнении с 1980 годом, ныне добываем на 40 млн. т меньше нефти, производим в 20 раз меньше тракторов, в 6 раз меньше обуви, в 3 раза меньше тканей, на 15 млн.т. меньше молока, на 1 млн.т меньше мяса, и т.д.

Таковы реалии, а дорога к ним начиналась с непонимания того, что переход от коллективистского к капиталистическому способу производства в современных условиях обязательно приведёт к циклическому характеру экономического роста, а значит, и к периодическим кризисам так называемого «перепроизводства». Перепроизводства в кавычках потому, что связано оно не с избытком необходимых обществу товаров, а с дефицитом платёжеспособного спроса, который при капитализме, в результате неукротимой погони за ростом прибыли, имеет тенденцию накапливаться в течение 8-11 лет, после чего вызывает кризис.

Известно, что экономические кризисы могут быть трёх видов. Во-первых, импульсивные, связанные с долговременно неблагоприятными природными условиями. Такого рода кризисы возможны в любой формации, а не только при капитализме.

Во-вторых, кризисы могут быть трансформационными, обусловленными причинами социального порядка – долговременными войнами либо гражданскими противостояниями. Подобные кризисы наша страна переживала в 1914-1921, 1941-1946 гг., а также в 1990-1998 гг. – в результате деятельности отечественных либеральных реформаторов.

Третий вид кризисов – циклические, отмеченные К. Жюгларом примерно с конца XVIII века и впервые научно обоснованные К.Марксом как специфически капиталистические кризисы.

Предупреждение, что такой кризис может ожидать страны Запада в начале XXI века, лаборатория долгосрочных прогнозов ВГАУ опубликовала в 1999 году. И он действительно поразил страны Запада в 2001 году. Что повторится циклический кризис уже в 2009-2011 гг., мы сообщили в 2006 году, и одновременно опубликовали предложения о возможных способах частичной локализации его негативных последствий.

Как это часто бывает, никто к данному прогнозу не прислушался, поскольку с лёгкой руки «лучшего министра финансов» А. Кудрина, непотопляемого А. Чубайса и вице-премьера И. Шувалова в экономическом блоке правительства возобладало убеждение, что кризис нас обойдёт стороной, «Россия останется островом стабильности». Не только не осталась, но и отличилась самым глубоким в «двадцатке» спадом производства – около 8%. А это позволило нам обосновать предупреждение о высокой вероятности следующего циклического кризиса «перепроизводства», спустя 8-10 лет, то есть в 2017-2019 гг.

Чтобы подготовиться к следующей волне кризиса, нужны не запугивания, которые сегодня кое-кому выгодны для того, чтобы убеждать легковверных в необходимости «затягивания поясов», а экономически выверенные меры. В частности, вместо того, чтобы торопиться выводить из оборота в «подушки безопасности» значительные ресурсы, большую их часть следует использовать на развитие производства тех товаров, которые через 4-5 лет, в условиях грядущего кризиса, будут обладать хорошей ликвидностью, особенно на внутреннем рынке, а спустя еще год-два, то есть в фазах депрессии и восстановительного роста, могут претендовать на повышенный покупательский спрос. А это широкий ассортимент продукции машиностроения, особенно станкостроения, производство импортозамещающих ресурсов, синтетических материалов, потребительских товаров массового спроса, особенно продукции АПК.

Заметный рост производства во всех этих направлениях может и в Воронежской области существенно локализовать негативное влияние грядущего кризиса на экономику, повысит её устойчивость, облегчит решение проблем занятости населения, формирования доходной части бюджета и т.д.

Важно понять, что подготовка к ударам кризиса должна включать решение не только производственных, но и ряда социальных проблем. И главное в этом плане – создание предпосылок расширения внутреннего рынка, стимулирование отечественного спроса. Поэтому нужно решать проблему преодоления дифференциации доходов граждан за счет ограничения сверхдоходов высших чиновников и олигархата, ввести прогрессивное налогообложение.

Нужно увеличить в системе внешнеэкономических связей удельный вес государств с более устойчивой экономикой. Таковы, в частности, Китай, Вьетнам, Индия, Норвегия, Швеция, Куба, Бразилия, Венесуэла и ряд других стран, в которых состояние экономики благодаря позитивной социально-экономической политике государства позволяет рассчитывать на относительно меньшие потери от кризисов.

Нельзя забывать о возможных негативных последствиях кризисов для системы кредитных отношений – от угрозы банкротства отдельных заёмщиков, до возможных падений курса валют и даже дефолтов. Отсюда проблема не только возвращения в страну золотовалютных резервов, но и минимизации дебиторской задолженности в предкризисный период, использования различных способов смещения расчетов по обслуживанию внешнего долга на послекризисный период.

Таким образом, поскольку до очередного циклического кризиса еще остаётся 4-5 лет, есть время определённым образом подготовиться, с одной стороны, к локализации его негативных последствий, а с другой – к использованию его потенциальных достоинств, в частности, падения цен на некоторые виды импортных товаров и услуг. В годы Великой депрессии 1930-х годов СССР такой возможностью неплохо воспользовался, заполучив необходимое для ускорения индустриализации оборудование и кадры - даже из не признававших нашу страну США.

Опять-таки важно учитывать, что Воронежская область располагает объективными возможностями развёртывания работ по всему комплексу направлений, способных выдвинуть её в число лидеров обеспечения многих субъектов РФ ресурсами, которые потребуются для технико-технологического обновления активной части основного капитала в послекризисный период.

И всё же грядущий кризис экономики не будет всеобщим, мировым. Не будет потому, что большая группа стран с населением свыше 1,5 млрд. человек отказалась от капиталистического пути развития, и организует хозяйственную деятельность с приоритетной ориентацией не на прибыль, а на рост внутреннего потребления. Поэтому и в период кризиса 2008-2009 гг. в Китае не только не было спада объёмов производства, но и отмечен рост ВВП на 8 с лишним процентов. То же во Вьетнаме, Венесуэле. В этом же направлении регулируют хозяйственную деятельность руководители еще недавно слаборазвитых стран с населением свыше 1,5 млрд. человек (Индия, ЮАР, Бразилия и др.)

Под давлением трудящегося люда даже в таких капиталистических странах, как США, «невидимая рука рынка» всё больше вытесняется государственным регулированием расширения платёжеспособного спроса населения и размеров внутреннего рынка.

Поэтому трудящееся население России заинтересовано и должно добиваться смены власти и курса. Только переход к качественно новой политике на основе повышения государственного вмешательства в экономическую деятельность позволит отказаться от реализации таких снижающих устойчивость нашей экономики решений, как новая волна приватизации наиболее рентабельных предприятий, вступление в ВТО в качестве сырьевого придатка мировой экономики, рост тарифов и других инструментов сужения платёжеспособного спроса населения. Только тогда будет сказано решительное «нет!» несбалансированной внешнеторговой политике, свободному вывозу капитала и плоской шкале подоходного налогообложения – трём выращенным либералами пожирателям финансовой устойчивости российской экономики и социальной сферы.

И.Б. Загайтов,

доктор экономических наук, профессор ВГАУ